

Коллектив авторов
Борис Акунин
Ордынский период. Первоисточники
Серия «Библиотека проекта Б. Акунина
«История Российского государства»»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12165859
Ордынский период. Первоисточники: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-093334-1

Аннотация

Библиотека проекта «История Российского Государства» – это рекомендованные Борисом Акуниным лучшие памятники мировой литературы, в которых отражена биография нашей страны, от самых ее истоков.

Том «Ордынский период. Первоисточники» посвящен истории монголо-татарского нашествия на русские земли, установления на Руси ордынского ига и борьбы против него наших предков.

«Повесть о разорении Рязани Батыем» – лучшее, по мнению академика Д. С. Лихачева, после «Слова о полку Игореве» произведение древнерусской литературы, рассказывает о приходе Батыя на Русь. Монголы, убежден неизвестный автор Повести, остались победителями не потому, что силой духа и доблестью превзошли рязанцев, а потому, что никого из их противников не осталось в живых.

«Сказание о Мамаевом побоище» – самый подробный из дошедших до нас рассказ о победе князя Дмитрия Донского над Мамаем на Куликовом поле и самое увлекательное сюжетное повествование о великой победе русского воинства над Ордой.

Эти и другие рукописи, вошедшие в этот сборник, являются уникальным наследием мировой культуры.

Содержание

Слово о погибели Русской земли	5
Слово о погибели Русской земли после смерти Великого Князя Ярослава	7
Летописные повести о монголо-татарском нашествии	9
Из Лаврентьевской летописи	13
Из Тверской летописи	24
Повесть о битве на Калке, и о князьях русских, и о семидесяти богатырях	24
О пленении Русской земли Батыем	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ордынский период. Первоисточники

сост. Борис Акунин

- © В. Акунин, 2015
- © Л. А. Дмитриев, наследники, 2015
- © Д. М. Буланин, 2015
- © И. А. Лобакова, 2015
- © В. И. Охотникова, 2015
- © М. А. Салмина, наследники, 2015
- © В. П. Бударегин, 2015
- © В. В. Колесов, 2015
- © Я. С. Лурье, наследники, 2015
- © ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Слово о гибели Русской земли

Подготовка текста и перевод Л. А. Дмитриева

«Слово о гибели Русской земли» представляет собой отрывок не дошедшего до нас произведения, посвященного монголо-татарскому нашествию на Русь. Упоминаемые в «Слове» имена и контекст, в котором эти имена встречаются («до ныняшняго Ярослава и до брата его Юрья...»), отзвуки легенд о Владимире Мономахе и некоторые южнорусские черты текста дают основание считать, что «Слово о гибели Русской земли» было написано автором южнорусского происхождения в северо-восточной Руси. Время написания «Слова» датируется периодом с 1238 по 1246 г. («нынешний Ярослав» умер в 1246 г.). Описание в «Слове» величия и могущества Русской земли предшествовало не сохранившемуся рассказу о нашествии Батыя. Такой характер вступления к тексту, который должен был повествовать о горестях и бедах страны, не случаен. Эта особенность «Слова о гибели Русской земли» находит себе типологическое соответствие с произведениями древней и средневековой литературы, в которых описываются с патриотических позиций невзгоды и тяжелые испытания, обрушившиеся на родину автора.

«Слово о гибели Русской земли» по поэтической структуре и в идейном отношении близко к «Слову о полку Игореве». Оба эти произведения отличает высокий патриотизм, обостренное чувство национального самосознания, гиперболизация силы и воинской доблести князя-воина, лирическое восприятие природы, ритмический строй текста. Оба памятника близки и сочетанием в них похвалы и плача: похвалы былому величию Русской земли, плача о ее бедах в настоящем. «Слово о полку Игореве» было лирическим призывом к единению русских князей и русских княжеств, прозвучавшим перед монголо-татарским нашествием. «Слово о гибели Русской земли» – лирический отклик на события этого нашествия.

«Слово о гибели Русской земли» дошло до нас в двух списках: один (XV в.) – в Гос. архиве Псковской области (собр. Псково-Печерского монастыря, ф. 449, № 60), другой (XVI в.) – в Древлехранилище *ИРЛИ* (Р. IV, оп. 24, № 26). В обоих списках «Слово» дошло в виде предисловия к «Повести о житии Александра Невского». Такое объединение этих текстов – факт более поздней литературной истории обоих произведений. Научное издание текстов и их исследование см.: Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о гибели Русской земли». М.–Л., 1965. Мы печатаем текст «Слова» по псковскому списку с исправлением явно ошибочных написаний отдельных слов и одной конъектурой (вместо слова «ношаху» оригинала дается написание «полошаху». – Конъектура эта была предложена А. В. Соловьевым).

Б. А. Чориков. Тело убитого Великого князя Георгия (Юрия) найдено архиепископом Кириллом. 1238 год. Гравюра. XIX в.

Слово о погибели Русской земли после смерти Великого Князя Ярослава

О, светло светлая и прекрасно украшенная, земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озерами многими славишься, реками и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами Божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!

Отсюда до угров и до ляхов, до чехов, от чехов до ятвягов, от ятвягов до литовцев, до немцев, от немцев до карелов, от карелов до Устюга, где обитают поганые тоймичи, и за Дышащее море; от моря до болгар, от болгар до буртасов, от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвы – то все с помощью Божьею покорено было христианскому народу, поганые эти страны повиновались великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю киевскому, деду его Владимиру Мономаху, которым половцы своих малых детей в колыбели пугали. А литовцы из болот своих на свет не показывались, а угры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, чтобы их великий Владимир не покорил, а немцы радовались, что они далеко – за Синим морем. Буртасы, черемисы, вяда и мордва бортничали на великого князя Владимира. А император царьградский Мануил от страха великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьград у него не взял.

И в те дни, – от великого Ярослава, и до Владимира, и до нынешнего Ярослава, и до брата его Юрия, князя владимирского, – обрушилась беда на христиан...

Карта татаро-монгольского нашествия на Русь

Летописные повести о монголо-татарском нашествии

Подготовка текста и перевод Д. М. Буланина

В начале XIII в. из ряда восточных народов образовалось могущественное государство Чингисхана. После завоевания Средней Азии монголо-татары продолжали продвижение на запад. В 1223 г. тридцатитысячный отряд под предводительством Джебе и Субедея вышел через Закавказье в степь и разгромил половцев, которые бежали за Днепр. Русские князья на съезде в Киеве решили оказать им помощь, и коалиция, состоявшая из большинства князей, выступила в поход. Однако из-за феодальных распрей русско-половецкая рать потерпела жестокое поражение в сражении с монголо-татарами на р. Калке. Татары преследовали русских до Днепра, но вторгнуться в пределы Руси не решились. Таково было первое знакомство русских людей с грозными завоевателями.

В 1235 г. на курултае в Каракоруме было принято решение об общем походе на запад, и во главе войска был поставлен Батухан (Батый). В конце 1236 г. монголо-татары разгромили Волжскую Болгарию, а зимой 1237 г. подошли к Рязанскому княжеству. В условиях княжеских распрей Русь не могла осуществить организованный отпор завоевателям. Значительное численное превосходство (в татарском войске насчитывалось 120–140 тысяч воинов), использование сложной осадной техники, заимствованной у китайцев, также предопределили успех монголо-татарского нашествия. Рассеяв рязанское войско, монголо-татары осадили Рязань и взяли ее штурмом на шестой день. После этого они двинулись на Владимирское княжество.

Около Коломны отряды Батые разгромили значительное войско, собранное Юрием Всеволодовичем Владимирским. Захватив Коломну и Москву, монголо-татары осадили Владимир, который был взят и опустошен 7 февраля 1238 г. По свидетельству летописи в течение февраля месяца были взяты и разграблены 14 городов. В сражении на реке Сити Батый уничтожил остатки владимирской рати во главе с Юрием Всеволодовичем, Васильком Константиновичем и другими владимирскими князьями. После двухнедельной осады захватчики взяли Торжок и двинулись на Новгород. Однако из-за весенней распутицы сильно поредевшее войско Батые вынуждено было повернуть назад и возвратиться в южные степи, не дойдя до Новгорода. Отходя на юг, монголо-татары разорили окраины Черниговского и Смоленского княжеств; особое мужество проявили жители маленького городка Козельска, семь недель отбивавшие штурм татарских войск, – не случайно Батый назвал Козельск «злым городом».

В том же 1238 г. были опустошены Муром, Гороховец, Нижний Новгород, в 1239 г. – Переяславское княжество и Черниговская земля, а в 1240 г. Батый двинулся на Южную Русь. После ожесточенного штурма 6 декабря был взят Киев, обороной которого руководил воевода Дмитрий, поставленный князем Даниилом Романовичем. Разорив ряд городов Галицко-Волынской Руси, Батый отправился дальше на запад и целый год опустошал Венгрию, Польшу, Чехию. Русь осталась позади, испепеленная и обескровленная.

Древнерусская литература откликнулась на монголо-татарское нашествие целым рядом выдающихся произведений, таких, как «Слово о погибели Русской земли», «Повесть о разорении Рязани Батыем». Заслуживают внимания и летописные повести, посвященные этому событию. Составленные в разное время в различных концах Русской земли, летописные своды акцентируют внимание не на всех этапах монголо-татарского нашествия. Если во Владимирских и Ростовских сводах внимание уделяется преимущественно судьбе северо-

восточных городов и земель, то южнорусская летопись более подробно сообщает о разорении Киева и городов Галицко-Волынского княжества. В настоящем издании публикуются повести о битве на Калке и о покорении Батыем русских земель в 1237–1240 гг. по двум летописям – Лаврентьевской летописи и Тверскому сборнику.

Лаврентьевская летопись переписана в 1377 г. монахом Лаврентием с помощниками по заказу нижегородского князя Дмитрия Константиновича и епископа Дионисия. В это время Нижегородское княжество было одним из наиболее значительных на северо-востоке. Труд Лаврентия, как полагают, объяснялся желанием нижегородского правительства получить материал для составления собственного летописного свода. Лаврентьевская летопись содержит свод 1305 г. (этим годом датируется последнее ее известие), который также лежал в основе Троицкой летописи, погибшей в 1812 г. Начиная с 1206 г. Лаврентьевская летопись представляет собой соединение владимирского и ростовского летописания. Когда произошло это соединение, вскоре после татарского нашествия или в 1280-х гг., – пока не установлено. Соединением двух традиций объясняется интерес летописца к Юрию Всеволодовичу Владимірскому, с одной стороны, и к Васильку Константиновичу Ростовскому – с другой.

Повесть о битве на Калке вошла в Лаврентьевскую летопись в краткой редакции, которая содержит лишь деловой перечень событий. Считается, что рассказ о битве на Калке в Лаврентьевской летописи восходит к владимирской великокняжеской летописи 1228 г., куда он, очевидно, попал из летописца Переяславля Русского. В Лаврентьевской летописи этот рассказ был переработан ростовским летописцем, который значительно сократил повествование и включил сведения о Васильке Константиновиче, счастливо избежавшем поражения на Калке. Представляет интерес начальная часть рассказа о сражении на Калке, которая находит точную аналогию в Новгородской первой летописи (ср. также в позднем Тверском сборнике). Существует предположение, что эта часть восходит к Рязанскому летописанию. В повести о битве на Калке отразился ужас перед грозным завоевателем. Основываясь на «Слове о царстве язык» (Откровение) Мефодия Патарского, летописец возводит татар к нечестивым библейским народам.

Рассказывая о пленении Батыем Русской земли, летопись особенно подробно останавливается на завоевании Владимиро-Суздальского княжества. В этой части Лаврентьевской летописи четко прослеживается рука ростовского летописца, который в рассказе владимирской летописи сделал многочисленные вставки, посвященные Васильку Ростовскому. Поэтому, например, о гибели Юрия Всеволодовича в Лаврентьевской летописи сообщается дважды. Рассказ о гибели Василька заканчивается похвалой ему; под пером ростовского летописца Василек Ростовский становится почти святым. Вниманием летописца пользуется также великий князь владимирский Юрий Всеволодович. Сообщение о том, как Ярослав Всеволодович перенес тело брата из Ростова во Владимир, заканчивается в летописи похвалой Юрию, в значительной части заимствованной из похвалы Владимиру Мономаху. О завоевании Батыем других русских княжеств в Лаврентьевской летописи рассказывается очень кратко – для жителя северо-восточной Руси эти события представляли меньший интерес.

В рассказе о нашествии Батые в Лаврентьевской летописи имеется целый ряд важных фактических данных, которые, очевидно, принадлежат современнику событий. С другой стороны, повествование в Лаврентьевской летописи отличается обилием риторических отступлений, множеством цитат из Священного писания. Большая часть этих отступлений, как теперь установлено, заимствована из предшествующей части летописи и Повести временных лет, которая читается в начале Лаврентьевской летописи. Летописец старается оживить свой рассказ, используя диалог, внутренний монолог и т. д. Весьма живо изображен, например, разговор сыновей великого князя Всеволода и Мстислава с татарами, которые привели к Золотым воротам пленного Владимира Юрьевича. В уста действующих лиц (Юрия, Василька, епископа Митрофана) летописец вкладывает традиционные предсмерт-

ные молитвы. Повесть Лаврентьевской летописи о нашествии Батыя представляет большой интерес как исторический источник и как образец летописного стиля.

В отличие от Лаврентьевской летописи, в которой содержится в цельном виде свод 1305 г., Тверской сборник (Тверская летопись) представляет собой довольно позднюю компиляцию. В Тверском сборнике произошло механическое соединение двух летописных сводов, причем две части независимы друг от друга и не объединены даже редакторски. Первый свод, который содержится в Тверском сборнике и в котором читаются повести о битве на Калке и о Батыевом нашествии, составлен в 1534 г. Считается, что составитель свода 1534 г. был ростовцем. Свод этот основывался на Ермолинской (или близкой к ней Львовской) летописи и содержал также заимствования из Новгородской первой и Софийской первой летописей. Второй свод, вошедший в Тверской сборник, представляет собой в основном летопись тверских событий.

В Тверском сборнике повесть о битве на Калке более подробна, чем в Лаврентьевской летописи. В целом повесть близка к рассказу в Софийской первой летописи, которая, в свою очередь, комбинирует сведения о поражении русских князей в 1223 г. Новгородской первой и Ипатьевской летописей. В повести о битве на Калке, помещенной в Тверском сборнике, подробно рассказывается о том, как половецкий князь Котян обращается за помощью к своему зятю, князю Мстиславу Мстиславичу Галицкому, который призывает других князей выступить против татар, прослеживается путь русского войска до Калки. Летописец рассказывает о первых удачных столкновениях с татарскими войсками Мстислава Галицкого и Даниила Романовича, князя волынского. Поражение на Калке объясняется раздорами между русскими князьями – Мстислав Галицкий, вступая в сражение, не сообщает об этом великому князю Мстиславу Романовичу. В Тверском сборнике говорится о судьбе Мстислава Киевского, который, не участвуя в полевой битве, устроил на высоком берегу Калки ограду из кольев и мужественно оборонялся, пока не был предательски выдан татарам и умерщвлен.

Особый интерес представляет вставленный в повесть о битве на Калке рассказ о «храбре» («храбр» означает воитель, слово «богатырь» более позднего происхождения) Александре Поповиче, известном герое русских былин Алеше Поповиче. Рассказ этот замечателен своей антикняжеской направленностью: летописец объясняет поражение на Калке «гордостью» и «высокоумием» русских князей и именно в связи с этим приводит рассказ об Александре Поповиче и его слуге Торопе. Александр Попович участвовал в усобице между сыновьями владимирского князя Всеволода Большое Гнездо, Юрием и Константином, на стороне Константина. В этой усобице удача сопутствовала Константину Ростовскому якобы благодаря мужеству Александра Поповича и Торопа. Юрий совершает неудачные попытки овладеть Ростовом и наконец терпит сокрушительное поражение в Липицкой битве, в результате чего Константин садится на престол во Владимире. Но Константин вскоре умирает, и престол вновь переходит к Юрию. Опасаясь мести Юрия Всеволодовича, Александр Попович совещается с другими «храбрами», и они принимают решение не участвовать в княжеских расправах, но служить Мстиславу Романовичу Киевскому.

В дальнейшем в летописи вновь упоминается Александр Попович в рассказе о поражении на Калке. Здесь сообщается, что в числе других в сражении погиб Александр Попович и семьдесят других «храбров». Это сообщение находит параллель в известной былине о том, как на Руси перевелись богатыри. Подробный рассказ об Александре Поповиче, несомненно фольклорного происхождения, вставлен в летопись из какого-то ростовского источника; не случайно в этом рассказе упоминаются местные ростовские урочища. К тому же источнику восходит, очевидно, и вступление к повести о нашествии Батыя, в котором вновь говорится о гибели на Калке Александра и других «храбров».

Повесть о нашествии Батыя в Тверском сборнике является компиляцией, которая, в конечном итоге, восходит к рассказам Лаврентьевской, Новгородской первой и Ипатьев-

ской летописей. Повесть, входящая в состав Тверского сборника, сообщает целый ряд сведений о завоевании Руси монголо-татарами, которые отсутствуют в Лаврентьевской летописи. Так, например, здесь говорится о мужестве рязанских князей, отказавшихся выплачивать дань татарам, приводятся достаточно развернутые описания взятия Торжка, мужественной обороны Козельска, сообщается об осаде и штурме Чернигова и Киева, даются сведения о дальнейшем продвижении войск Батыя по волынским землям. Благодаря соединению различных источников повесть о нашествии Батыя, помещенная в Тверском сборнике, дает весьма четкое представление о трагических событиях 1237–1241 гг.

Текст Лаврентьевской летописи публикуется по изданию: *ПСРЛ*, т. I. Л., 1927, стлб. 445–447, 460–470. Исправления сделаны на основании подстрочных примечаний этого издания. Текст Тверского сборника публикуется по изданию: *ПСРЛ*, т. XV. М., 1965, стлб. 335–343, 365–375. При публикации учтены исправления, внесенные в текст в этом издании.

Из Лаврентьевской летописи

В год 6731 (1223). Всеволод Юрьевич ушел из Новгорода к отцу своему во Владимир, а новгородцы призвали к себе на княжение Ярослава Всеволодовича из Переяславля.

В тот же год пришли народы, о которых никто точно не знает, кто они, и откуда появились, и каков их язык, и какого они племени, и какой веры. И называют их татары, а иные говорят – таурмены, а другие – печенеги. Некоторые говорят, что это те народы, о которых Мефодий, епископ Патарский, сообщает, что они вышли из пустыни Етриевской, находящейся между востоком и севером. Ибо Мефодий говорит так: «К скончанию времен появятся те, которых загнал Гедеон, и пленят всю землю от востока до Евфрата, и от Тигра до Понтийского моря, кроме Эфиопии». Один Бог знает, кто они и откуда пришли, о них хорошо известно премудрым людям, которые разбираются в книгах. Мы же не знаем, кто они такие, а написали здесь о них на память о русских князьях и о бедах, которые были от этих народов.

И мы слышали, что татары многие народы пленили: ясов, обезов, касогов, и избili множество безбожных половцев, а других прогнали. И так погибли половцы, убиваемые гневом Бога и пречистой его Матери. Ведь эти окаянные половцы сотворили много зла Русской земле. Поэтому всемилостивый Бог хотел погубить и наказать безбожных сыновей Измаила, куманов, чтобы отомстить за христианскую кровь; что и случилось с ними, беззаконными. Эти таурмены прошли всю страну куманов и подошли близко к Руси на место, которое называется Половецкий вал. Узнав об этом, русские князья Мстислав Киевский, и Мстислав Торопецкий, и Мстислав Черниговский, и прочие князья решили идти против татар, полагая, что татары нападут на них. И послали князья во Владимир к великому князю Юрию, сыну Всеволода, прося у него помощи. И он послал к ним племянника своего благочестивого князя Василька Константиновича, с ростовцами, но Василек не успел прийти к ним на Русь. А русские князья выступили в поход, и сражались с татарами, и были побеждены ими, и немногие только избегли смерти; кому выпал жребий остаться в живых, те убежали, а прочие перебиты были. Тут убит был старый добрый князь Мстислав, и другой Мстислав, и еще семь князей погибло, а бояр и простых воинов многое множество. Говорят, что только одних киевлян в этой битве погибло десять тысяч.

Плакали и горевали на Руси и по всей земле слышавшие о той беде. А случилось это зло месяца мая в тридцатый день, на память святого мученика Ермия. Услышав о том, что случилось на Руси, Василько повернул назад от Чернигова, сохраненный Богом, и силой креста честного, и молитвой отца своего Константина, и дяди своего Георгия. И вернулся он в город Ростов, славя Бога и святую Богородицу. <...>

Монголы. Миниатюра из Хроники Рашид ад-Дина. XIII–XIV вв.

В год 6745 (1237). При благоверном великом князе Георгии благоверный епископ Митрофан поставил над трапезой в святом соборном храме Богородицы киот и украсил его золотом и серебром. В тот же год был расписан придел церкви святой Богородицы.

В тот же год зимой пришли из восточных стран на Рязанскую землю лесом безбожные татары, и начали завоевывать Рязанскую землю, и пленили ее до Пронска, и взяли все Рязанское княжество, и сожгли город, и князя их убили. А пленников одних распинали, других – расстреливали стрелами, а иным связывали сзади руки. Много святых церквей предали они огню, и монастыри сожгли, и села, и взяли отовсюду немалую добычу; потом татары пошли к Коломне. В ту же зиму выступил Всеволод, сын Юрия, внук Всеволода, против татар. И встретились они у Коломны, и была битва великая. И убили воеводу Всеволодова Еремея Глебовича, и многих других мужей Всеволода убили, а Всеволод прибежал во Владимир с малой дружиной. А татары пошли к Москве. В ту же зиму взяли татары Москву, и воеводу убили Филиппа Няньку за правоверную христианскую веру, а князя Владимира, сына Юрия, взяли в плен. А людей избили от старца до грудного младенца, а город и церкви святые огню предали, и все монастыри и села сожгли, и, захватив много добра, ушли.

В ту же зиму выехал Юрий из Владимира с небольшой дружиной, оставив своих сыновей, Всеволода и Мстислава, вместо себя. И поехал он на Волгу с племянниками своими, с Васильком, и со Всеволодом, и с Владимиром, и расположился на реке Сити лагерем, под-

жидая братьев своих Ярослава с полками и Святослава с дружиной. И начал князь великий Юрий собирать воинов против татар, а Жирослава Михайловича назначил воеводой в своей дружине.

В ту же зиму пришли татары к Владимиру, месяца февраля в третий день, на память святого Симеона, во вторник, за неделю до мясопуста. Владимирцы затворились в городе, Всеволод и Мстислав были в нем, а воеводой был Петр Ослядюкович. Увидев, что владимирцы не открывают ворот, подъехали татары к Золотым воротам, ведя с собой Владимира Юрьевича, брата Всеволода и Мстислава. И начали спрашивать татары, есть ли в городе великий князь Юрий. Владимирцы пустили в татар по стреле, и татары также пустили по стреле на Золотые ворота, и затем сказали татары владимирцам: «Не стреляйте!» Те перестали. И подъехали татары близко к воротам, и начали спрашивать: «Узнаете ли княжича вашего Владимира?» И был Владимир печален лицом. Всеволод же и Мстислав стояли на Золотых воротах и узнали брата своего Владимира. О горестное и достойное слез зрелище! Всеволод и Мстислав с дружиной своей и все горожане плакали, глядя на Владимира.

А татары отошли от Золотых ворот, и объехали весь город, и расположились лагерем на видимом расстоянии перед Золотыми воротами – бесчисленное множество воинов вокруг всего города. Всеволод же и Мстислав пожалели брата своего Владимира и сказали дружине своей и Петру воеводе: «Братья, лучше нам умереть перед Золотыми воротами за святую Богородицу и за правоверную веру христианскую»; но не разрешил им этого Петр Ослядюкович. И сказали оба князя: «Это все навел на нас Бог за грехи наши», ведь говорит пророк: «Нет у человека мудрости, и нет мужества, и нет разума, чтобы противиться Господу. Как угодно Господу, так и будет. Да будет имя Господа благословенно в веках». Свершилось великое зло в Суздальской земле, и не было такого зла от крещения, какое сейчас произошло; но оставим это.

Татары станы свои разбили у города Владимира, а сами пошли и взяли Суздаль, и разграбили церковь святой Богородицы, и двор княжеский огнем сожгли, и монастырь святого Дмитрия сожгли, а другие разграбили. Старых монахов, и монахинь, и попов, и слепых, и хромых, и горбатых, и больных, и всех людей убили, а юных монахов, и монахинь, и попов, и попадей, и дьяконов, и жен их, и дочерей, и сыновей – всех увели в станы свои, а сами пошли к Владимиру. В субботу мясопустную начали татары готовить леса, и пороки устанавливали до вечера, а на ночь поставили ограду вокруг всего города Владимира. В воскресенье мясопустное после заутрени пошли они на приступ к городу, месяца февраля в седьмой день, на память святого мученика Федора Стратилата.

И стоял в городе из-за наших грехов и несправедливости великий плач, а не радость. За умножение беззаконий наших привел на нас Бог поганых, не им покровительствуя, но нас наказывая, чтобы мы воздержались от злых дел. Такими карами казнит нас Бог – нашествием поганых; ведь это бич его, чтобы мы свернули с нашего дурного пути. Поэтому и в праздники Бог насылает на нас печаль, как говорит пророк: «Обращу праздники ваши в плач и песни ваши в рыдание». Взяли татары город до обеда от Золотых ворот; у церкви святого Спаса они перешли по примету через стену, а с севера от Лыбеди подошли к Ирининым воротам и к Медным, а от Клязьмы подступили к Волжским воротам и так вскоре взяли Новый город. Всеволод и Мстислав и все люди бежали в Печерный город.

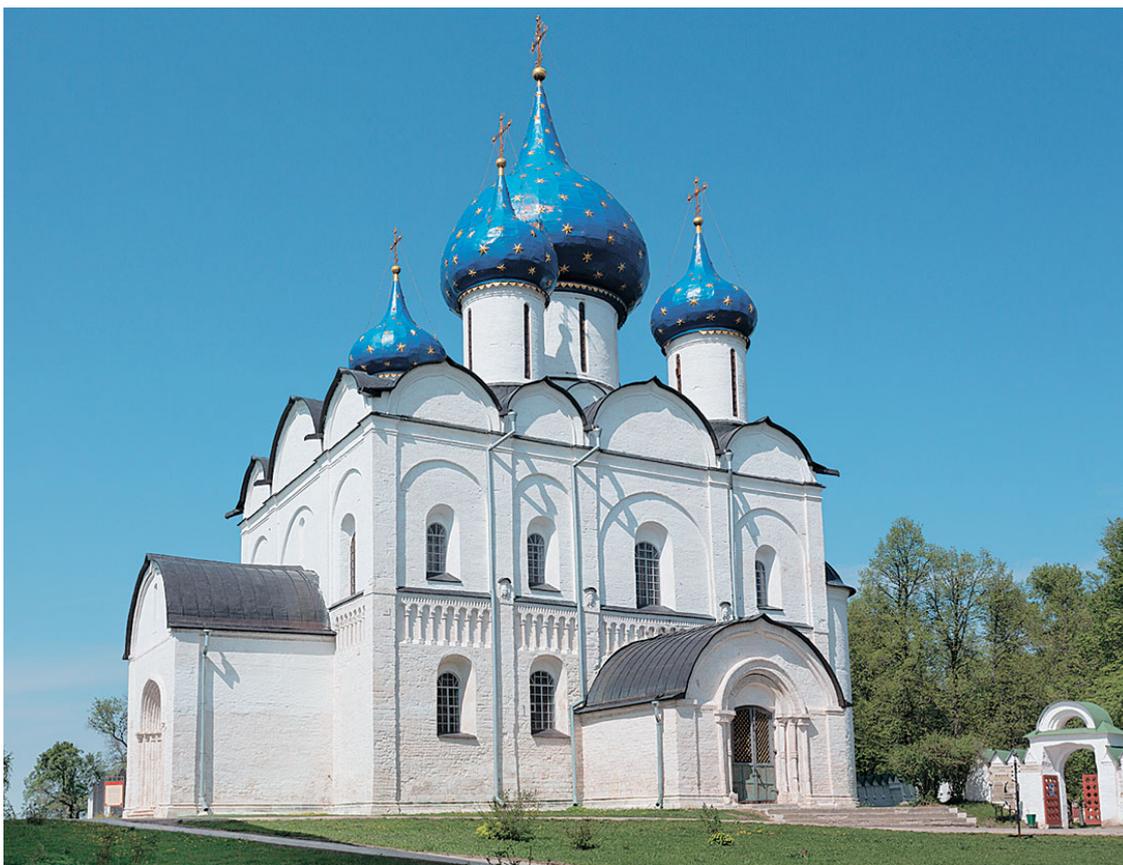
А епископ Митрофан, и княгиня Юрия с дочерью, и со снохами, и с внучатами, и другие, княгиня Владимира с детьми, и многое множество бояр и простых людей заперлись в церкви святой Богородицы. И были они здесь без милости сожжены. И помолился боголюбивый епископ Митрофан, говоря так: «Господи Боже сил, податель света, сидящий на херувимах, и научивший Иосифа, и укрепивший своего пророка Давида на Голиафа, и воскресивший на четвертый день из мертвых Лазаря, протяни руку свою невидимо и прими с миром

души рабов твоих»; и так он скончался. Татары же силой выбили двери церковные и увидели: некоторые в огне скончались, других они оружием добились.

Церковь святой Богородицы татары разграбили, сорвали оклад с чудотворной иконы, украшенный золотом, и серебром, и камнями драгоценными, разграбили все монастыри и иконы ободрали, а другие разрубили, а некоторые взяли себе вместе с честными крестами и сосудами священными, и книги ободрали, и разграбили одежды блаженных первых князей, которые те повесили в святых церквах на память о себе. Все это татары взяли с собой, а пророк так говорит: «Боже, пришли язычники в наследие твое, осквернили церковь святую твою, Иерусалим превратили в хранилище овощей, трупы рабов твоих отдали на съедение птицам небесным, тела преподобных твоих – зверям земным, пролили кровь их, как воду». Убит был Пахомий, архимандрит монастыря Рождества святой Богородицы, и игумен Успенский, Феодосий Спасский, и другие игумены, и монахи, и монахини, и попы, и дьяконы, начиная с юных и кончая старцами и грудными младенцами. Расправились татары со всеми, убивая одних, а других уводя босых и раздетых, умирающих от холода, в станы свои.

И было видеть страшно и трепетно, как в христианском роде страх, и сомнение, и несчастье распространялись. Мы согрешили – и наказаны, так что жалко было видеть нас в такой беде. И вот радость наша превратилась в скорбь, так что и помимо своей воли мы будем помилованы в будущей жизни. Ведь душа, всячески наказанная в этом мире, на будущем суде обретет помилование и облегчение от муки. О сколь неизреченно, Боже, твое человеколюбие! Именно так должен наказывать добрый владыка. И я, грешный, также много и часто Бога гневлю и грешу часто каждодневно; но теперь вернемся к нашему рассказу.

Пленив Владимир, пошли татары, эти окаянные кровопийцы, на великого князя Георгия. Часть татар пошла к Ростову, а другая часть к Ярославлю, а иные пошли на Волгу на Городец, и пленили они все земли по Волге до самого Галича Мерьского; а другие татары пошли на Переяславль, и взяли его, а оттуда пленили все окрестные земли и многие города вплоть до Торжка. И нет ни одного места, и мало таких деревень и сел, где бы не воевали они на Суздальской земле. Взяли они, в один месяц февраль, четырнадцать городов, не считая слобод и погостов, к концу сорок пятого года; но мы вернемся к нашему рассказу.

Кафедральный собор Рождества Богородицы – это единственный сохранившийся памятник домонгольской эпохи в Суздале, правда, от постройки XIII в. Сохранились только нижняя часть стен, а верх храма относится к XVI в. и выполнен из кирпича

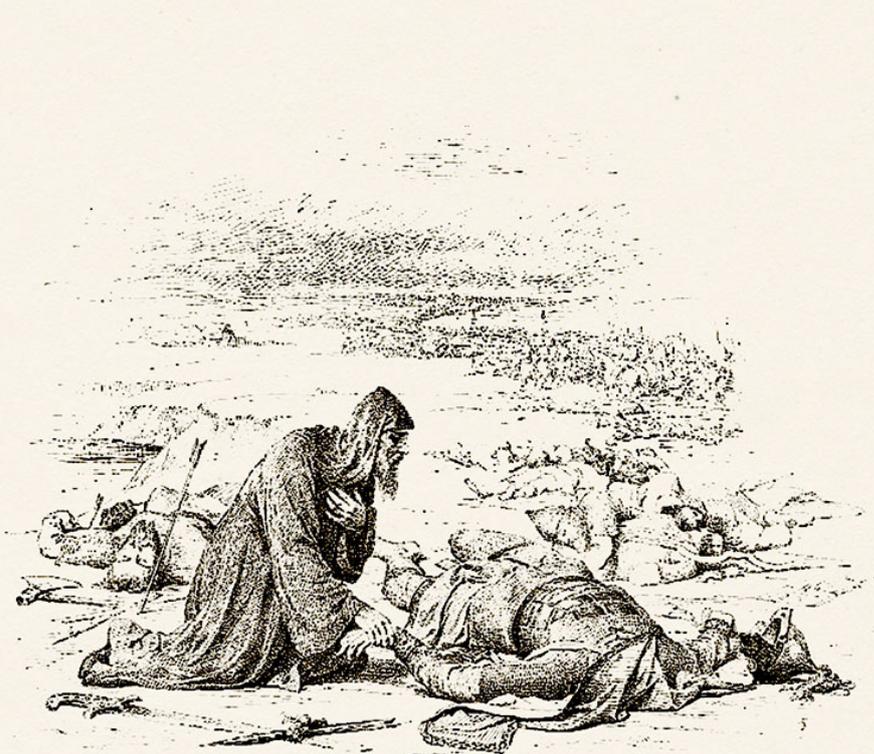
Пришла весть к великому князю Юрию: «Владимир взят, и церковь соборная, а епископ, и княгини с детьми, и со снохами, и с внучатами скончались в огне, а старшие твои сыновья, Всеволод с братом, вне города убиты, люди перебиты, а теперь татары идут на тебя». Князь же, услышав это, в слезах закричал громким голосом, оплакивая правоверную христианскую веру и особенно сокрушаясь о гибели церкви, епископа и всех людей (ведь он был милостив), нежели о себе, о жене и о детях. И, вздохнув из глубины сердца, он сказал: «Господи, это ли нужно было тебе, милосердному?» И был он как новый Иов терпением и верой в Бога. Начал он молиться, говоря так: «Увы мне, Господи, лучше бы мне умереть, чем жить на этом свете. Чего же ради теперь остался я один?» И когда он так молился со слезами, внезапно подошли татары. Он же, отбросив всякую печаль, сказал: «Господи, услышь молитву мою и не судись с рабом своим, ведь не оправдается перед тобой ни один из живущих, потому что поработил враг душу мою». И вторично помолился: «Господи, Боже мой, я на тебя уповал, и ты спас меня, и избавь меня теперь от всех преследующих». И пришли безбожные татары на Сить против великого князя Юрия.

Услышав об этом, князь Юрий с братом своим Святославом, и с племянниками своими Васильком, и Всеволодом, и Владимиром, и с воинами своими пошел против поганых. И встретились оба войска, и была битва жестокой, и побежали наши перед иноплеменниками. И тут убит был князь Юрий, а Василька взяли в плен безбожные и повели в станы свои. А случилось это несчастье месяца марта в четвертый день, на память святых мучеников Павла и Ульяны. Так был убит великий князь Юрий на реке Сити, и многие из его дружины погибли здесь. Блаженный же епископ Кирилл пришел с Белоозера, взял тело князя и принес

его в Ростов. И, совершив над ним погребальные песнопения с игуменами, и с клирошанами, и с попами, со многими слезами положили его в гробницу в церкви святой Богородицы.

А Василька Константиновича вели насильно до Шерньского леса, и когда стали станом, проклятые безбожные татары упорно принуждали его принять их поганые обычаи, быть вместе с ними и воевать на их стороне. Но он не покорился их беззаконию и, не переставая, обличал их, говоря так: «О глухое царство скверное! Ничем не заставите вы меня отречься от христианской веры, хотя я и в великой беде пребываю. Какой вы ответ дадите Богу, погубив несправедно многие души, за которые Бог вас будет казнить в бесконечные веки; ведь Бог будет судить души тех, кого вы погубили». Татары же заскрежетали на него зубами, желая насытиться его кровью. Тогда блаженный князь Василек, помолившись, сказал: «Господи Иисусе Христе, многократно мне помогавший, избавь меня от этих плотоядцев». И, еще раз помолившись, сказал: «Господи Вседержитель и нерукотворный царь, спаси любящих тебя и выполни просьбу, с которой я обращаюсь, – помоги христианам и спаси рабов твоих: детей моих Бориса и Глеба и отца моего духовного епископа Кирилла». И в третий раз он снова помолился: «Благодарю тебя, Господи Боже мой, предвижу, что обо мне останется славная память, потому что молодая моя жизнь от железа погибает, и мое юное тело увядает». И вновь помолился он: «Господи Вседержитель Иисусе Христе, прими дух мой, чтобы и я почил в славе твоей»; и после того, как сказал это, немилосердно убит был.

По смерти брата, Константина Всеволодовича, вернувшись великокняжеский престолъ, Юрий Всеволодовичъ палъ въ битвѣ на берегу Сити, при вторичномъ нашествіи Монголовъ, и найденъ епископомъ Ростовскимъ Кирилломъ въ кѣчѣ тѣлѣ обезглавленномъ.

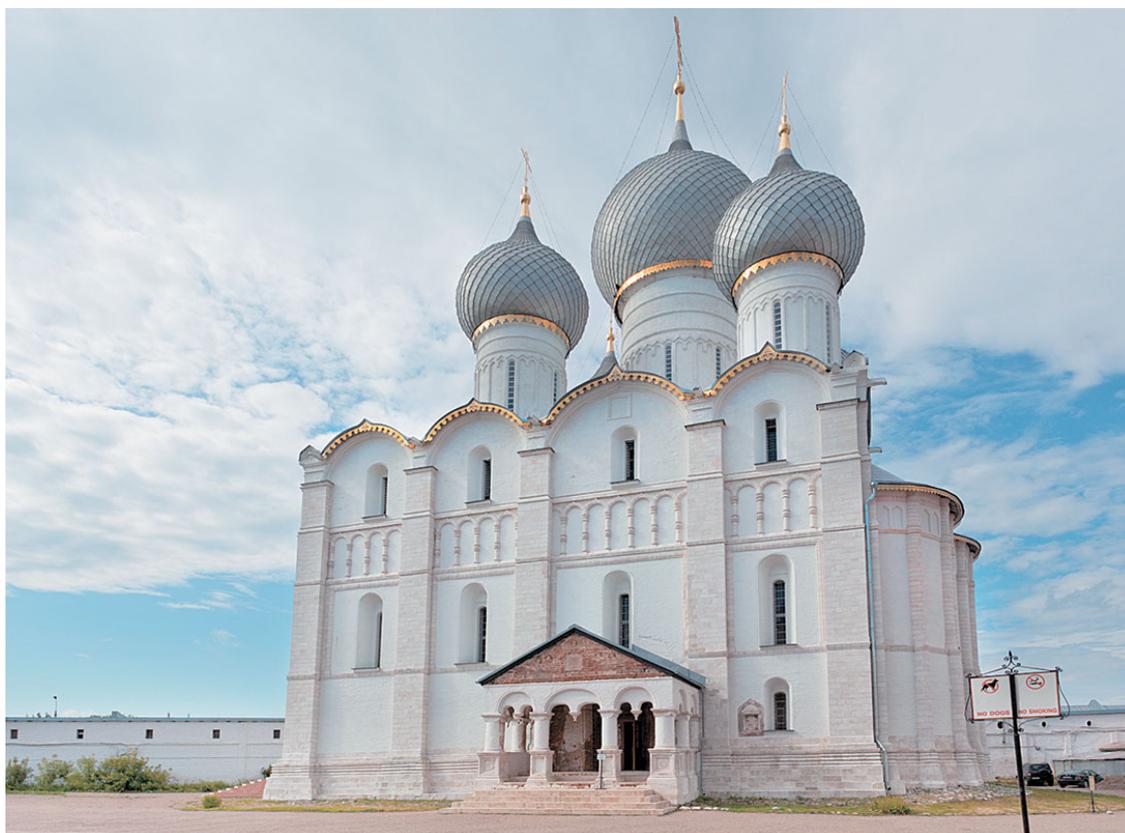

Великій Князь Юрій II Всеволодовичъ.

1219—1238г.

В. П. Верецагин. Епископ Кирилл находит обезглавленное тело великого князя Юрия на поле сражения на реке Сить. Иллюстрация из альбома рисунков «История государства Российского в изображениях державных его правителей». 1890 г.

Когда тело Василька было брошено в лесу, увидела его некая благочестивая женщина и рассказала об этом своему богобоязненному мужу, поповичу Адриану. Взял он тело князя Василька, и завернул его в понывицу, то есть в саван, и положил его в тайном месте. Узнав об этом, боголюбивый епископ Кирилл и княгиня Василька послали за телом князя, и принесли его в Ростов. И когда понесли его в город, навстречу ему вышло множество людей, проливая слезы жалостные, горюя, что остались без такого утешителя. Многие правоверные люди рыдали, глядя на погребение отца и кормителя сиротам, великого утешителя печальным, закатившуюся светоносную звезду во мраке пребывающим. Ведь Бог открыл ему глаза сердца на всех служителей Божьих, и он был как бы возлюбленным отцом для всех церковнослужителей, и нищих, и печальных; щедр он был на милостыню, помня слово Господа, гласящее: «Блаженны милостивые, ибо они будут помилованы». И Соломон говорит: «Милостынями и верой очищаются грехи». И так не обманули его надежды, то, о чем он просил Бога: «Господи, спаси любящих тебя». Этому блаженному князю Васильку послал Бог смерть, как Андрею: смыл он мученической кровью свои прегрешения со своим братом и отцом, великим князем Георгием. И удивительно было, что даже после смерти Бог соединил тела их; принесли тело Василька и положили его в церкви святой Богородицы в Ростове, где и мать его похоронена. Тогда же принесли голову великого князя Георгия и положили ее в гробницу, где уже лежало тело его.

Князем Васильком был достроен в Ростове Успенский храм, постройка которого была начата еще его отцом, Константином Всеволодовичем. В этом храме он и был погребен. Однако современная кирпичная церковь была построена в начале XVI в.

Благодарный князь Василий (Василько) Константинович Ростовский был причислен Русской Православной церковью к лику святых и почитается как мученик

Был же Василек лицом красив, очами светел и грозен, храбр безмерно на охоте, сердцем легок, с боярами ласков. Кто из бояр ему служил, и хлеб его ел, и пил из его чаши, и дары получал, тот из-за преданности Васильку никакому другому князю уже не мог служить. Крепко любил Василек слуг своих, мужество и ум в нем жили, правда и истина с ним ходили. Был он сведущ во всем и искусен, и княжил он мудро на отцовском и дедовском столе; а скончался он так, как вы слышали.

В год 6746 (1238). Ярослав, сын великого Всеволода, занял стол во Владимире. И была радость великая среди христиан, которых Бог избавил рукой своей крепкой от безбожных татар. И начал князь творить суд, как говорит пророк: «Боже, даруй царю твой суд, и сыну царя твою правду – да судит праведно людей твоих и нищих твоих на суде». И потом он утвердился на своем честном княжении. В тот же год великий князь Ярослав отдал Суздаль

брату своему Святославу. В тот же год отдал Ярослав Ивану Стародуб. В тот же год было мирно.

В год 6747 (1239). Великий князь Ярослав послал за телом брата своего Георгия в Ростов, и привезли его к Владимиру, и остановились, не доехав. Навстречу телу вышли из города епископ Кирилл и Дионисий архимандрит; понесли его в город с епископом, и игуменами, и попами, и монахами. И не слышно было пения из-за великого плача и вопля, ибо весь город Владимир оплакивал князя. А Ярослав, и Святослав, и князья русские оплакивали его с дружиной своею, и множество бояр и слуг оплакивало смерть своего князя, кормителя убогих. После заупокойной службы положили его тело в гробницу каменную в церкви святой Богородицы в усыпальнице, где погребен и Всеволод, отец его. Был Юрий, сын благоверного отца Всеволода, украшен добродетелями, о которых расскажем вкратце.

Этот дивный князь Юрий старался Божественные заповеди соблюдать и всегда имел страх Божий в сердце, помня слово Господа, которое так звучит: «Все люди узнают, что вы мои ученики, если будете любить друг друга. Любите не только друзей, но и ваших врагов и делайте добро ненавидящим вас». Всякого его недруга эти безбожные татары отпускали, наградив. Ведь сначала злые эти кровопийцы прислали к нему послов своих, призывая: «Миришь с нами». Он же не хотел этого, как говорит пророк: «Славная война лучше постыдного мира». Ведь эти безбожники, лживый мир предлагая, великое зло землям творят, и нам они сотворили много зла. Бог наказывает людей различными несчастьями, чтобы они стали как золото, очищенное в горниле, – ведь христиане, преодолев много напастей, войдут в царство небесное. Ведь сам Христос Бог говорит: «Усилим беретса царство небесное, и прилагающие усилие получают его». Георгий, – воплощенное мужество, – кровью омылись страданья твои! Если не будет испытания, не будет и венца, если нет мук, нет и воздаяния. Всякий, кто привержен добродетели, не может прожить без множества врагов.

Был Юрий милостив безмерно, помня слово Господа: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Поэтому он не дорожил своим имуществом, раздавая его нуждающимся; он строил церкви, украшая их иконами бесценными и книгами, и много городов основал, прежде всего Новгород второй на Волге в устье Оки, и многие церкви воздвиг и монастырь святой Богородицы в Новгороде. Особенно же почитал он иноков и священников, наделяя их всем необходимым. Поэтому и Бог выполнял его просьбы, и было мудро правление его. И сидел Юрий во Владимире на отеческом престоле двадцать четыре года, а на двадцать пятый год был убит безбожными и погаными татарами. И все это произошло из-за наших грехов.

Но не погуби нас, Господи, до конца ради твоего святого имени и не лишай нас своей милости ради молитвы святой Богородицы и блаженного епископа Кирилла. Не презрел Господь молитвы и слезы князя Юрия, что приносил он Господу, молясь днем и ночью, чтобы не оскудела правоверная вера христианская. Так и случилось: Господь послал нам великое спасение ради нашего князя, избавил нас Бог от врагов наших; «ведь очи Господа обращены к боящимся его, а уши его к их молитве». За князьями гнались татары, но не достигли их. Как и Саул преследовал Давида, но Бог спас Давида от его руки, так и этих князей Бог спас от руки иноплеменников, благочестивого и правоверного великого князя Ярослава и его благородных сыновей. А было их шесть: Александр, Андрей, Константин, Афанасий, Даниил, Михаил. А Святослав с сыном Дмитрием, Иван Всеволодович, Владимир Константинович, два сына Василька – Борис и Глеб, Василий Всеволодович. И все они были сохранены Божьей благодатью; но мы вернемся к прежнему рассказу.

Церковь Бориса и Глеба в Кидекше – один из древнейших памятников белокаменного зодчества домонгольской Руси

В тот же год татары взяли Переяславль Русский, и епископа убили, и людей перебили, а город сожгли огнем, и, захватив много пленников и добычи, отступили. В тот же год Ярослав пошел к Каменцу; он захватил город Каменец, а княгиню Михаила и большую добычу забрал с собой. В тот же год освящена была великим освящением церковь Бориса и Глеба в Кидекше в праздник Бориса и Глеба священным епископом Кириллом. В том же году

татары взяли Чернигов, князя же оттуда выехали в Венгрию; а город сожгли, и людей перебили, и монастыри разграбили, а епископа Порфирия отпустили в Глухове; а сами татары вернулись в станы свои. В тот же год Ярослав выступил в поход из Смоленска против Литвы и победил Литву, а князя их взял в плен; уладив дела со смольнянами, он посадил у них князем Всеволода, а сам с большой добычей и с великой славой вернулся в свои земли. В тот же год зимой захватили татары Мордовскую землю, и Муром сожгли, и воевали по берегу Клязьмы, и город святой Богородицы Гороховец сожгли, а затем вернулись в станы свои. Тогда было смятение большое по всей земле, и сами люди не знали, кто куда бежит.

В год 6748 (1240). У Ярослава родилась дочь и была названа при святом крещении Марией. В тот же год взяли татары Киев и храм святой Софии разграбили и монастыри все. А иконы, и честные кресты, и все церковные украшения забрали и избили мечом всех людей от мала до велика. А случилось это несчастье в Николин день до Рождества Господа.

В год 6749 (1241). У Ярослава родился сын и был назван при святом крещении Василием. В тот же год татары победили венгров. В тот же год татары убили Мстислава Рыльского.

Из Тверской летописи

Повесть о битве на Калке, и о князьях русских, и о семидесяти богатырях

В год 6732 (1223). Из-за грехов наших пришли народы неизвестные, безбожные моавитяне, о которых никто точно не знает, кто они, и откуда пришли, и каков их язык, и какого они племени, и какой веры. И называют их татарами, а иные говорят – таурмены, а другие – печенеги. Некоторые говорят, что это те народы, о которых Мефодий, епископ Патарский, сообщает, что они вышли из пустыни Етриевской, находящейся между востоком и севером. Ибо Мефодий говорит так: «К скончанию времен появятся те, которых загнал Гедеон, и, выйдя оттуда, пленят всю землю от востока до Евфрата и от Тигра до Понтийского моря, кроме Эфиопии». Один Бог знает, кто они и откуда пришли, о них хорошо известно премудрым людям, которые разбираются в книгах. Мы же не знаем, кто они такие, а написали здесь о них на память о бедах, которые они принесли, и русских князьях.

Но все это случилось не из-за татар, а из-за гордости и высокомерия русских князей допустил Бог такое. Ведь много было князей храбрых, и надменных, и похваляющихся своей храбростью. И была у них многочисленная и храбрая дружина, и они хвалились ею; из дружины вспомним здесь об одном, найдя рассказ о нем.

Среди жителей Ростова был некто Александр по прозвищу Попович, и был у него слуга по имени Тороп; а служил этот Александр великому князю Всеволоду Юрьевичу. А когда великий князь Всеволод отдал город Ростов сыну своему князю Константину, тогда и Александр начал служить Константину. После смерти великого князя Всеволода Константин не захотел княжить во Владимире, но пожелал жить близ чудотворцев и церкви пречистой Богородицы в Ростове. Поэтому и захотел присоединить он Владимир к Ростову, а не Ростов к Владимиру и замыслил, чтобы здесь был стол великокняжеский; но не допустила этого пречистая Богородица. И завещал великий князь Всеволод престол свой младшему после Константина сыну своему Юрию. Тогда Константин разгневался на брата из-за его княжества, а великий князь Юрий начал войну против Константина, желая выгнать его из Ростова; но не допустил этого Господь.

Когда Юрий пришел на брата с войском, Константин ушел в Кострому и сжег ее. Князь великий Юрий стоял в Пужбале под Ростовом, а войско его находилось в двух верстах от Ростова, на реке Ишне, и была для них река Ишна как крепкая стена. Тогда Александр вышел из города и перебил многих людей великого князя Юрия. А кости их собраны в большие могилы, которые и ныне есть на реке Ишне, а также по другую сторону реки Усии: ведь с князем Юрием много пришло людей. А другие перебиты были Александром под Угодичами, на реке Узе, потому что богатыри Александра, делая вылазки с различных сторон, обороняли молитвами пречистой Богородицы город Ростов. Так великий князь Юрий многократно приходил во владения брата, но возвращался посрамленный.

Однажды вышел против него Константин из Ростова и вступил в бой с Юрием на реке Гзе, и здесь Константин победил молитвами пречистой Богородицы, своей правдою и с богатырями Александром и его слугой Торопом; здесь же был и Тимоня Золотой пояс. А у великого князя убили тут храброго Юряту, о чем сильно горевал великий князь Юрий; но, побежденный братом, помирился с ним. А затем на Ярослава Переяславского пришел Мстислав Мстиславич, тесть его, и другие князья, и привлекли они на свою сторону Константина, а на стороне Ярослава, своего брата, выступил великий князь Юрий. И был у них бой на Липицах и на Юрьевой горе, и здесь все полки великого князя Юрия погибли. В числе

их был убит храбрый и безрассудный боярин Ратибор, который хвастался, что закидает противников седлами. Победив князя Юрия, посадили на престол во Владимире Константина. Константин был великим князем два года и затем вновь отдал престол брату Георгию, детям отдал Ростов и Ярославль, а сам скончался.

Когда Александр увидел, что его князь умер, а на престол взошел Юрий, он стал бояться за свою жизнь, как бы великий князь не отомстил ему за Юрята, и Ратибора, и многих других из его дружины, которых перебил Александр. Быстро сообразив все это, посылает он своего слугу к богатырям, которых он знал и которые были в то время поблизости, и призывает их к себе в город, устроенный под Гремячим колодцем на реке Гзе, – а теперь это укрепление запустело. Собравшись здесь, богатыри решили, что если они будут служить князьям в разных княжествах, то они поневоле перебьют друг друга, поскольку между князьями на Руси постоянные раздоры и частые сражения. И приняли они решение служить одному великому князю в матери всех городов Киеве. А был тогда великим князем в Киеве храбрый Мстислав, сын Романа Смоленского, а в Смоленске Владимир Рюрикович (оба внуки князя Ростислава), а Мстислав Мстиславич в это время был в Галиче. Били челом все эти богатыри великому князю Мстиславу Романовичу, и князь великий очень гордился и хвалился ими, пока не приключилось то несчастье, о котором пойдет речь.

Шлем Ярослава Всеволодовича, потерянный им в Липицкой битве. XIII в.

Начали приходить слухи, что эти безбожные татары пленили многие народы: ясов, обезов, касогов, избили множество безбожных половцев и пришли в Половецкую землю. Половцы же, не в силах сопротивляться, бежали, и татары многих избили, а других преследовали вдоль Дона до залива, и там они убиты были гневом Бога и его пречистой Матери. Ведь эти окаянные половцы сотворили много зла Русской земле. Поэтому всемилостивый Бог хотел погубить безбожных сынов Измаила, куманов, чтобы отомстить за кровь хрести-

анскую; что и случилось с ними. Ведь эти таурмены прошли всю землю Куманскую и преследовали половцев до реки Днепра около Руси.

И прибежали окаянные половцы к месту, которое называется Половецкий вал, остаток их: Котян, князь половецкий, с другими князьями; а Даниил Кобякович вместе с Юрием Кончаковичем были убиты. Этот Котян был тесть князя Мстислава Мстиславича Галицкого, и пришел он с князьями половецкими в Галич с поклоном к своему зятю Мстиславу и ко всем князьям русским. И принес он многие дары – коней, и верблюдов, и буйволов, и невольниц, и, кланяясь, одарил всех русских князей, говоря: «Сегодня нашу землю татары отняли, а вашу завтра придут и возьмут, и поэтому помогите нам». Умолял Котян зятя своего Мстислава; а князь Мстислав послал к своим братьям, князьям русским, за помощью, говоря так: «Поможем половцам; если мы им не поможем, то они перейдут на сторону татар, и у тех будет больше силы, и нам хуже будет от них». Долго они советовались и, уступив просьбам и мольбам половецких князей, решили пойти на помощь Котяну.

И начали князья собирать воинов каждый в своей области: великий князь Мстислав Романович Киевский, внук Ростислава, и Мстислав Святославич Козельский, внук Всеволода Черниговского, и Мстислав Мстиславич Галицкий – эти старшие князья в Русской земле; а с ними и младшие князья: Даниил Романович, внук Мстислава, и князь Михаил Всеволодович Черниговский, и князь Всеволод Мстиславич, сын киевского князя, и многие другие князья. Когда все князья собрались на совет в Киеве, они послали во Владимир к великому князю Юрию Всеволодовичу за помощью, а он отправил к ним Василька Ростовского. Посоветовавшись, князья решили встретить врага на чужой земле (тогда же крестился половецкий князь Бастый) и, собрав всех русских воинов, выступили в поход против татар. Когда они пришли к Днепру на Заруб, к острову Варяжскому, услышали татары, что русские князья идут против них, и прислали своих послов, говоря: «Слышали мы, что идете вы против нас, послушавшись половцев. А мы вашей земли не занимали, ни городов ваших, ни сел ваших, и пришли не на вас. Но пришли мы, посланные Богом, на конюхов и холопов своих, на поганных половцев, а вы заключите с нами мир. И если прибегут половцы к вам, вы не принимайте их, и прогоняйте от себя, а добро их берите себе. Ведь мы слышали, что и вам они много зла приносят, поэтому мы их также бьем». Князья же русские не стали слушать этого, но послов татарских перебили, а сами пошли против татар. Не доходя до Олешья, остановились они на Днепре. И прислали татары вторично послов, говоря: «Если вы послушались половцев, послов наших перебили и идете против нас, то идите. А мы вас не трогали, и пусть рассудит нас Бог». Князья отпустили этих послов.

И пришли к Олешью все половцы со своими князьями. Тогда князь Мстислав Мстиславич Галицкий с тысячью воинов перешел Днепр вброд, ударил по татарским сторожевым полкам и победил их. А оставшиеся татары убежали на курган Половецкий с воеводой Гемябеком, и не было им здесь помощи. И зарыли они своего воеводу Гемябека живым в землю, желая его уберечь. Но здесь его нашли половцы и, выпросив его у князя Мстислава, убили. Услышав это, князья русские стали переправляться через Днепр на множестве ладей: великий князь Мстислав Романович с киевлянами, Владимир Рюрикович со смольнянами, черниговские князья, галичане, и волынцы, и куряне, и трубчане, и путивличи, все земли русские, все князья и множество воинов. А выгнанные галичане спустились на ладьях по Днестру в море, и была у них тысяча ладей. Из моря вышли они в Днепр и, пройдя пороги, остановились у реки Хортицы на броне у Протолочи; а воеводой у них был Юрий Домамерич, а другим воеводой Держикрай Володиславич.

Пришла весть русским, что пришли татары осматривать русские полки; тогда Даниил Романович и другие князья сели на коней и погнались, чтобы увидеть татарские войска. И, увидев их, послали к великому князю Мстиславу Романовичу, призывая: «Мстислав и другой Мстислав! Не стойте, пойдем против них». И вышли в поле, и встретились с татарами,

и тут русские стрелки погнали их далеко в поле, рубя их; взяли они их скот и вернулись назад со стадами. И оттуда шли русские полки за ними восемь дней до реки Калки, и отправили со сторожевым отрядом Яруна с половцами, а сами разбили здесь лагерь. И здесь они встретились с татарскими дозорами, и убили татары Ивана Дмитриевича и с ним еще двоих; а татары поворотили назад. Князь же Мстислав Мстиславич Галицкий повелел Даниилу Романовичу перейти реку Калку с полками, а сам отправился вслед за ними; переправившись, стали они станом. Тогда Мстислав сам поехал в дозор, и, увидев татарские полки, вернулся, и повелел воинам своим вооружаться. А оба Мстислава оставались в стане, не зная об этом: Мстислав Галицкий не сказал им ничего из зависти, ибо между ними была великая распря.

И так встретились полки, а выехали вперед против татар Даниил Романович, и Семен Олюевич, и Василек Гаврилович. Тут Василька поразили копьем, а Даниил был ранен в грудь, но он не ощутил раны из-за смелости и мужества; ведь он был молод, восемнадцати лет, но силен был в сражении и мужественно избивал татар со своим полком. Мстислав Немой также вступил в бой с татарами, и был он также силен, особенно когда увидел, что Даниила ранили копьем. Был ведь Даниил родственником его отца, и Мстислав очень любил его и завещал ему свои владения. Также и Олег Курский мужественно сражался; также и Ярун с половцами подоспел и напал на татар, желая с ними сразиться. Но вскоре половцы обратились в бегство, ничего не достигнув, и во время бегства потоптали станы русских князей. А князья не успели вооружиться против них; и пришли в смятение русские полки, и было сражение гибельным, грехов наших ради. И были побеждены русские князья, и не бывало такого от начала Русской земли.

Князь же великий Мстислав Романович Киевский, внук Ростислава, правнук Мстислава, который был сыном Владимира Мономаха, и князь Андрей, зять Мстислава, и Александр Дубровский, видя это несчастье, никуда не двинулись с места. Разбили они стан на горе над рекой Калкой, так как место было каменистое, и устроили они ограду из кольев. И сражались из-за этой ограды с татарами три дня. А татары наступали на русских князей и преследовали их, избивая, до Днепра. А около ограды остались два воеводы, Чегирхан и Тешухан, против Мстислава Романовича, и его зятя Андрея, и Александра Дубровского; с Мстиславом были только эти два князя. Были вместе с татарами и бродники, а воеводой у них Плоския. Этот окаянный воевода целовал крест великому князю Мстиславу, и двум другим князьям, и всем, кто был с ними, что татары не убьют их, а возьмут за них выкуп, но солгал окаянный: передал их, связав, татарам. Татары взяли укрепление и людей перебили, все полегли они здесь костью. А князей придавили, положив их под доски, а татары наверху сели обедать; так задохнулись князья и окончили свою жизнь.

А других князей, которых татары преследовали до Днепра, было убито шесть: князь Святослав Каневский, Изяслав Ингваревич, Святослав Шуйский, Мстислав Черниговский с сыном, Юрий Несвижский, а из воинов только десятый вернулся домой. И Александр Попович тут был убит вместе с другими семьюдесятью богатырями. Князь же Мстислав Мстиславич Галицкий раньше всех переправился через Днепр, велел сжечь ладьи, а другие оттолкнуть от берега, боясь погони; а сам он едва убежал в Галич. А Владимир Рюрикович, племянник Романа, внук Ростислава Мстиславича, сел на престоле в Киеве месяца июня в шестнадцатый день. А случилось это несчастье месяца мая в тридцатый день, на память святого мученика Ермия. Только десятая часть войска вернулась домой, а у некоторых половцы отняли коня, а у других одежду. Так за грехи наши Бог отнял у нас разум, и погибло бесчисленное множество людей. Татары же гнались за русскими до Новгорода-Святополча. Христиане, не зная коварства татар, выходили им навстречу с крестами, и все были избиты. Говорили, что одних киевлян погибло тогда тридцать тысяч.

И был плач и вопль во всех городах и селах. Татары же повернули назад от реки Днепра, и мы не знаем, откуда они пришли и куда исчезли. Один только Бог знает, откуда он привел их за наши грехи, и за похвальбу, и высокомерие великого князя Мстислава Романовича. Говорят, что когда распространился слух про этих татар, что завоевывают они многие земли и приближаются к русским пределам, великому князю сказали о них; а он ответил: «Пока я нахожусь в Киеве – по эту сторону Яика, и Понтийского моря, и реки Дуная татарской сабле не махать». А Василька Константиновича, который пришел на помощь с войсками к Чернигову, тогда сохранил Бог. И услышав о несчастье, случившемся на Руси, он возвратился в свой Ростов, сохраненный Богом. <...>

О пленении Русской земли Батыем

В год 6745 (1237). <...>

Стало известно в восточных странах среди потомков Измаила, сына Агари, рабыни Авраама, что Бог смирил Русскую землю нашествием безбожных иноплеменников, таурмен. Распространились слухи о поражении русских князей на Калке, и стало известно о гибели семидесяти двух богатырей, и о междоусобных войнах в Русской земле, и о голоде, и о великом море, и об оскудении русских войск, и о ссорах между братьями – о всех этих бедах Русской земли. Особенно же обнаружилась греховная злоба, и дошел вопль греховный до ушей Господа Саваофа. Поэтому он напустил на нашу землю такое пагубное наказание. Не отмыли мы еще кровь после битвы на Калке, и снова народились люди после великого мора по всей земле, кроме Киева. А киевляне полегли костью на Калке с великим князем Мстиславом Романовичем, и с другими десятью князьями, и с семьдесятю двумя богатырями; так же и Смоленск, и все другие города постигла такая же смерть, и вскоре опустели они. От битвы на Калке до землетрясения прошло немного времени – восемь лет, и тогда случился голод, а от землетрясения до нашествия Батыя прошло восемь лет. Поэтому не разбогатела наша земля, но, напротив, еще более обезлюдела.

Мы же приложим к повести рассказ о тех, кого Бог спас при Калке, – о великом князе Юрии Всеволодовиче, и брате его Ярославе, и племяннике их Васильке Константиновиче Ростовском, также и о людях, оставшихся после мора, и расскажем, как они не избегли смерти, постигшей всю Русскую землю.

Узнали безбожные татары о таких невзгодах русских и о великом богатстве, собранном за многие годы, и двинулись они из восточных стран, и пленили сначала Булгарскую землю. А в третий год пришло их на Русскую землю бесчисленное множество – как саранча, пожирающая траву, так и эти варвары христианский род истребляли.

Хан Батый. Китайская миниатюра. XIII в.

В год 6746 (1237). Окаянные татары зимовали около Черного леса и отсюда пришли тайком лесами на Рязанскую землю во главе с царем их Батыем. И сначала пришли и остановились у Нузы, и взяли ее, и стали здесь станом. И оттуда послали своих послов, женщину-чародейку и двух татар с ней, к князьям рязанским в Рязань, требуя у них десятой части: каждого десятого из князей, десятого из людей и из коней: десятого из белых коней, десятого из вороных, десятого из бурых, десятого из пегих – и во всем десятого. Князья же рязанские, Юрий Ингваревич, и братья его Олег и Роман Ингваревичи, и муромские князья, и пронские решили сражаться с ними, не пуская их в свою землю. Вышли они против татар на Воронеж и так ответили послам Батыя: «Когда нас всех не будет в живых, то все это ваше будет». Потом они послали к великому князю Юрию Всеволодовичу во Владимир, и тогда отпустили татарских послов от Воронежа. А к великому князю Юрию во Владимир послали рязанские князья своих послов, прося помощи, или чтобы сам пришел вместе постоять за землю Русскую. Но великий князь Юрий не внял мольбе рязанских князей, сам не пошел и не прислал помощи; хотел он сам по себе биться с татарами. Но гневу Божьему уже невозможно было противиться, как в древности сказано было Господом Иисусу Навину; когда Господь вел иудеев в землю обетованную, тогда он сказал: «Я пошлю сначала на них недомыслие, и грозу, и страх, и трепет». Так и у нас Господь отнял сначала силы, а за наши грехи послал на нас грозу, и страх, и трепет, и недомыслие.

Поганые же татары начали завоевывать землю Рязанскую, и осадили Рязань, и огородили ее острогом месяца декабря в шестнадцатый день, на память святого пророка Аггея. Князь же Юрий Рязанский заперся в городе с жителями, а князь Роман отступил к Коломне со своими людьми. И взяли татары приступом город двадцать первого декабря, на память святой мученицы Ульяны, убили князя Юрия Ингваревича и его княгиню, а людей умертвили – одних огнем, а других мечом, мужчин, и женщин, и детей, и монахов, и монахинь, и священников; и было бесчестие монахиням, и попадьям, и добрым женам, и девицам перед матерями и сестрами. Только епископа сохранил Бог, он уехал в то время, когда татары окружили город. И, перебив людей, а иных забрав в плен, татары зажгли город. И кто, братья, из оставшихся в живых не оплачет это, – какая горькая и мучительная смерть их постигла! И мы, видя это, должны утрашиться и оплакивать свои грехи с покаянием денно и ночью; а мы поступаем по-другому, заботимся о своем имуществе и ненавидим братьев. Но вернемся к прежнему рассказу.

Великий князь Юрий Всеволодович Владимирский послал передовое войско с воеводой Еремеем, и оно соединилось с Романом Ингваревичем. А татары, захватив Рязань, пошли к Коломне, и здесь вышел против них сын великого князя Юрия Всеволодовича Владимирского и Роман Ингваревич со своими людьми. Окружили их татары, и произошло сражение, и бились ожесточенно, и оттеснили русских к городским укреплениям, и убили здесь князя Романа Ингваревича и Еремея Глебовича, воеводу Всеволода, и убито было с князем и с Еремеем много народа; а москвичи обратились в бегство, ничего не видя кругом. А Всеволод Юрьевич с остатками войска убежал во Владимир. А татары пошли и захватили Москву, а князя Владимира, сына великого князя Юрия, взяли в плен. И пошли в несметной силе кровопускатели крови христианской к Владимиру.

Услышав об этом, великий князь Юрий оставил вместо себя во Владимире сыновей своих Всеволода и Мстислава, а сам пошел к Ярославлю и оттуда за Волгу, а с ним пошли племянники Василек, и Всеволод, и Владимир Константиновичи, и, придя, остановился Юрий на реке Сити, ожидая на помощь братьев Ярослава и Святослава. А во Владимире заперся его сын Всеволод с матерью, и с епископом, и с братом, и со всеми жителями.

Беззаконные же татары пришли к Владимиру месяца февраля в третий день, на память святого Симеона-богоприимца, во вторник мясопустной недели. Привели они с собой Владимира Юрьевича к Золотым воротам, спрашивая: «Узнаете ли княжича вашего?» Братья его, воевода Ослядюкович и все люди проливали обильные слезы, видя горькие мучения князя. Татары же отошли от городских ворот, объехали город, а затем разбили лагерь на видимом расстоянии перед Золотыми воротами. Всеволод и Мстислав Юрьевичи хотели выйти из города против татар, но Петр-воевода запретил им сражаться, сказав: «Нет мужества, и разума, и силы против Божьего наказания за наши грехи».

А татары пошли, и взяли Суздаль, и вернулись к Владимиру в пятницу перед мясопустом. Утром же в субботу мясопустную, седьмого февраля, на память святого отца Парфения, начали татары готовить войско и ночью окружили тыном весь город. Утром увидели князя Всеволод и Мстислав и епископ Митрофан, что город будет взят, и, не надеясь ни на чью помощь, вошли они все в церковь святой Богородицы и начали каяться в своих грехах. А тех из них, кто хотел принять схиму, епископ Митрофан постриг всех: князей, и княгиню Юрия, и дочь его, и сноху, и благочестивых мужчин и женщин. А татары начали готовить пороки, и подступили к городу, и проломили городскую стену, заполнили ров свежим хворостом, и так по приметам вошли в город; так от Лыбеди вошли они в Иринины ворота, а от Клязьмы в Медные и Волжские ворота, и так взяли город и подожгли его. Увидели князя, и епископ, и княгини, что зажжен город и люди умирают в огне, а других рубят мечами, и бежали князя в Средний город. А епископ, и княгиня со снохами, и с дочерью, княжной Феодорой, и с внучатами, другие княгини, и боярыни, и многие люди вбежали в церковь святой Богородицы и заперлись на хорах. А татары взяли и Средний город, и выбили двери церкви, и собрали много дров, обложили церковь дровами и подожгли. И все бывшие там задохнулись, и так предали души свои в руки Господа; а других князей и людей татары зарубили.

И оттуда рассеялись татары по всей земле Владимирской, одни пошли к Ростову, иные погнались за великим князем в Ярославль и к Городцу, и пленили все города по Волге до самого Галича Мерьского; а иные пошли к Юрьеву, и к Переяславлю, и к Дмитрову, и взяли эти города; а еще иные пошли и взяли Тверь, и убили в ней сына Ярослава, И все города захватили в Ростовской и Суздальской земле за один февраль месяц, и нет места вплоть до Торжка, где бы они не были.

На исходе февраля месяца пришла весть к великому князю Юрию, находящемуся на реке Сити: «Владимир взят и все, что там было, захвачено, перебиты все люди, и епископ, и княгиня твоя, и сыновья, и снохи, а Батый идет к тебе». И был князь Юрий в великом горе, думая не о себе, но о разорении церквей и о гибели христиан. И послал он на разведку Дорожа с тремя тысячами воинов узнать о татарах. Он же вскоре прибежал назад и сказал: «Господин князь, уже обошли нас татары». Тогда князь Юрий с братом Святославом и со своими племянниками Васильком, и Всеволодом, и Владимиром, исполнив полки, пошли навстречу татарам, и каждый расставил полки, но ничего не смогли сделать. Татары пришли к ним на Сить, и была жестокая битва, и победили русских князей. Здесь был убит великий князь Юрий Всеволодович, внук Юрия Долгорукого, сына Владимира Мономаха, и убиты были многие воины его.

А Василька Константиновича Ростовского татары взяли в плен, и вели его до Шерньского леса, принуждая его жить по их обычаю и воевать на их стороне. Но он не покорился им и не принимал пищи из рук их, но много укорял их царя и всех их. Они же, жестоко мучив его, умертвили четвертого марта, в середину Великого поста, и бросили его тело в лесу. Некая женщина, увидев тело Василька, рассказала своему богобоязненному мужу; и тот взял тело князя, завернул его в плащаницу и положил в тайном месте.

Татары, вернувшись от Владимира, взяли, как я сказал уже, Переяславль, и Москву, и Юрьев, и Дмитров, и Волок, и Тверь, а затем подошли к Торжку в первую неделю поста, месяца февраля в двадцать второй день, на Обретение мощей святых мучеников в Евгении. И окружили они весь город тыном, так же как и другие города брали, и осаждали окаянные город две недели. Изнемогли люди в городе, а из Новгорода им не было помощи, потому что все были в недоумении и в страхе. И так поганые взяли город, убив всех – и мужчин и женщин, всех священников и монахов. Все разграблено и поругано, и в горькой и несчастной смерти предали свои души в руки Господа месяца марта в пятый день, на память святого Конона, в среду четвертой недели поста. И были здесь убиты: Иванко, посадник новоторжский, Аким Влункович, Глеб Борисович, Михаил Моисеевич. А за прочими людьми гнались безбожные татары Селигерским путем до Игнатьева креста и секли всех людей, как траву, и не дошли до Новгорода всего сто верст. Новгород же сохранил Бог, и святая и великая соборная и апостольская церковь Софии, и святой преподобный Кирилл, и молитвы святых правоверных архиепископов, и благоверных князей, и преподобных монахов иерейского собора.

Кто, братья, и отцы, и дети, не восплачет, видя такое Божье наказание всей Русской земле? За грехи наши Бог напустил на нас поганых; ведь Бог, в гнев своем, приводит иноплеменников на землю, чтобы побежденные ими люди обратились к нему; а междоусобные войны бывают из-за наваждения дьявола. Ведь Бог хочет не зла, но добра людям; а дьявол радуется жестокому убийству и кровопролитию. А если какая-нибудь земля согрешит, Бог наказывает ее смертью, или голодом, или нашествием поганых, или засухой, или сильным дождем, или пожаром, или иными наказаниями; и нужно нам покаяться и жить, как велит Бог, который говорит нам устами пророка: «Обратитесь ко мне всем вашим сердцем, с постом, и плачем, и стенанием». Если так сделаем, простятся нам все грехи. Но мы возвращаемся к злодеяниям, как псы на свою блевотину, и как свинья постоянно валяется в греховных нечистотах, так и мы живем. Поэтому и наказание приемлем от Бога – нашествие поганых, по повелению Бога, за наши грехи. Кирилл же, епископ ростовский, в то время был на Белоозере, и когда он шел оттуда, то пришел на Сить, где погиб великий князь Юрий, а как он погиб, знает лишь Бог – различно рассказывают об этом. Епископ Кирилл нашел тело князя, а головы его не нашел среди множества трупов; и принес он тело Юрия в Ростов, и положил его со многими слезами в церкви святой Богородицы. А потом, узнав о судьбе Василька, пошел и взял его тело, и принес в Ростов, горько рыдая.

Был же Василек лицом красив, очами светел, грозен взглядом, необыкновенно храбр, а сердцем легок; но, как говорит Соломон, «когда слабеют люди, побеждают и сильного». Так случилось и с этим храбрым князем и войском его; ведь ему служило много богатырей, но что они могут против саранчи? А из тех, кто служил ему и уцелел в сражении, кто ел его хлеб и пил из его чаши, никто не мог из-за преданности Васильку после его смерти служить другому князю. Василек также щедро наделял убогих и церковнослужителей. А позднее пришли и нашли голову князя Юрия, и привезли ее в Ростов, и положили в гроб вместе с телом.

Батый оттуда пошел к Козельску. Был в Козельске князь юный по имени Василий. Жители Козельска, посоветовавшись между собой, решили сами не сдаваться поганым, но сложить головы свои за христианскую веру. Татары же пришли и осадили Козельск, как и другие города, и начали бить из пороков, и, выбив стену, взошли на вал. И произошло здесь жестокое сражение, так что горожане резались с татарами на ножах; а другие вышли из ворот и напали на татарские полки, так что перебили четыре тысячи татар. Когда Батый взял город, он убил всех, даже детей. А что случилось с князем их Василием – неизвестно; некоторые говорили, что в крови утонул. И повелел Батый с тех пор называть город

не Козельском, но злым городом; ведь здесь погибло три сына темников, и не нашли их среди множества мертвых.

Оттуда пошел Батый в Поле, в Половецкую землю. Бог тогда избавил от нашествия поганых князя Ярослава, сына великого князя Всеволода, и его сыновей: Александра, Андрея, Константина, Афанасия, Даниила, Михаила, а также братьев Ярослава: Святослава Всеволодовича Юрьевского с сыном Дмитрием, Иоанна Всеволодовича и Владимира Константиновича, и двух сыновей Василька – Бориса и Глеба, и Василия Всеволодовича. А Ярослав после того нашествия пришел и сел на престол во Владимире, очистил церковь от трупов и похоронил останки умерших, а оставшихся в живых собрал и утешил; и отдал брату Святославу Суздаль, а Ивану – Стародуб.

Княжение великого князя Ярослава Всеволодовича. В год 6747 (1239). Великий князь Ярослав Всеволодович велел принести тело своего брата, великого князя Юрия, из Ростова во Владимир. В тот же год великий князь Ярослав ходил в поход на Литву, обороняя смоленян; и посадил там на престоле своего шурина Всеволода Мстиславича, внука Романа Мстиславича. В тот же год женился князь Александр Ярославич, княживший в Новгороде, взял дочь полоцкого князя Брючислава. Венчался он в Торопце и здесь сыграл свадьбу, а в Новгороде – еще раз. В тот же год Александр Ярославич с новгородцами основал Городец на Шелони. В тот же год Батый послал татар, и они взяли город Переяславль Русский, а епископа Симеона убили. Этот Симеон был девятым и последним епископом в Переяславле; а первым епископом в Переяславле был Петр, вторым Ефрем, третьим Лазарь, четвертым Сильвестр, пятым Иоанн, шестым Маркел, седьмым Евфимий, восьмым Павел, девятым Симеон, который и был последним; с тех пор до нынешнего времени без пяти лет триста в Переяславле не было епископа, да и людей нет в городе. А других татар Батый послал к Чернигову. Мстислав Глебович, внук Святослава Ольговича, услышав об этом, пришел на татар с большим войском к Чернигову, и произошла жестокая битва. Из города на татар метали пороками камни на полтора выстрела, а камни могли поднять только два человека. Но татары все же победили Мстислава, и многих воинов избили, а город взяли и огнем запалили, но епископа их довели до Глухова и отпустили. А другие татары Батыя пленили Мордовскую землю, и Муром, и Городец Радилон на Волге, и город святой Богородицы Владимирской. И было большое смятение по всей земле, и сами люди не знали, кто куда бежит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.